

Сначала Шао Сюань смотрел на лицо Ке после каждого удара, дабы увидеть реакцию на его лице. Но через некоторое время ему стало все равно, и он углубился в свою работу. Этот процесс был очень трудоемким и требовал не только физического труда, но и психического напряжения. Это было не просто махание рукой. Для каждого удара нужно было сперва рассчитать силу и угол. Такие вещи как амплитуда и место удара должны быть высчитаны в мгновение ока. Однако некоторые люди в племени, которые добивались определенных результатов в обработке камней, делали это все автоматически, у них уже была набита рука. Но поскольку Шао Сюань был всего лишь новичком, для него сейчас было невозможно достичь того результата, которого добивались опытные мастера, обрабатывая тысячи камней на протяжении нескольких лет. Сейчас он мог только высчитывать это все в уме и делать все, чтобы улучшить навык.

Хотя сейчас он чувствовал гораздо больше силы в своем теле, чем раньше, однако она не была неиссякаемой. Сперва каменный молоток показался ему не таким уж и тяжелым. Но затем, с каждым ударом он чувствовал все большую и большую усталость. Молоток в его руке показался ему довольно тяжелым. Из-за ударов с неправильной силой и под неправильным углом от каменного стержня откалывались то большие, то маленькие куски. Из-за этого у Шао Сюаня не было энергии и силы духа, чтобы обращать внимание на реакцию Ке.

Изначально он колебался в течение нескольких секунд в промежутках между ударами, потому что ему требовалось время, чтобы посмотреть и подумать над недостатками его работы и со следующим ударом постараться устранить их. Спустя некоторое время, он почувствовал, что с каждым разом у него стало получаться все лучше и лучше. Время раздумий между двумя ударами заметно сократилось. Он забыл, сколько ударов он сделал. Иногда ему казалось, что вот-вот камень треснет и все разрушится. Однако Ке не позволял ему останавливаться, вместо этого он указывал на ошибки, которые тот совершал во время ударов. Это выглядело так, как будто кто-то бежал марафон и собирался вот-вот остановиться, чтобы совершить передышку, но кто-то другой сзади призывал его продолжать бег. К тому же, зная терпение Ке, Шао Сюань был уверен, что если он остановит его сейчас, то он больше никогда не захочет обучать его этому ремеслу. Поэтому, не обращая внимания на усталость, он взял себя в руки и продолжал. Когда он почувствовал последнюю каплю силы в своем теле, вдруг произошла колоссальная перемена. Он подумал, что возможно у него открылось второе дыхание, когда он превзошел лимит своих сил. Но он не знал, что когда он почувствовал прилив сил, на его лице появились тотемные узоры. Он не заметил, что он использовал силу тотема. Поскольку все его внимание было сконцентрировано на работе, у него не было времени наблюдать за вновь появившимся светящимся объектом в его сознании.

На лице Ке, сидевшим рядом, появились следы изумления. На протяжении многих лет к нему приходили разные люди, чтобы научиться обрабатывать камни. Однако лишь единицы из них использовали силу тотема в процессе обработки. Многие считали, что сила тотема это нечто сокровенное, что может быть использовано только в определенных случаях, например во время охоты или для защиты племени и для других «определенных» случаев. Но в то же время, некоторые люди, не придерживающиеся такого мнения, не могли управлять своей силой свободно и мудро. Это было под силу только опытным воинам.

Среди детей, такого же возраста как Шао Сюань или молодых воинов как Лэнг Га лишь

единицы могли контролировать свою силу на высоком уровне. Зачастую они пользовались силой, для того, чтобы просто разбивать камни на части. Это было гораздо легче, чем упорная и долгая обработка камней. Многие из учеников были нетерпеливы и неусидчивы, поэтому скоро забрасывали это ремесло.

“Это ужасно утомляет! Я бы мог сейчас упражняться в охотничьих навыках!”- подумал Шао Сюань.

Ке был премного удивлен, потому что Шао Сюань не только использовал тотемную силу, он так же не разрушил свое изделие, наоборот, каменные осколки отлетавшие после удара были настолько правильной формы, что из них в дальнейшем можно было еще что-то изготовить.

Это огромная редкость!

Однако он и не подозревал о своей необычности. Он был крайне втянут в процесс. Весь опыт, который он получал с каждым ударом он использовал в последующих. Поэтому он не заметил крайнее изумление на лице Ке, которое длилось несколько минут.

Обычно, лицо мастера не выражало никаких эмоций, даже в разговоре со старыми друзьями на его лице царила безмятежность.

Шао Сюань остановился только после того, как работа была закончена, и он ударил по всем линиям. Посмотрев на пол, он увидел кругом валяющиеся обломки каменного стержня. Когда он посмотрел на Ке, его лицо не выражало ничего, как обычно.

Тяжело дыша, Шао Сюань положил каменный молоток рядом. Он ожидал того, что скажет Ке, в то же время подумав о том, как тяжело мастером по обработке камня! Неудивительно, почему лишь ничтожно малая часть воинов становилась ремесленниками.

Остальные, кто время от времени занимался этим, делали это для себя или же для своих детей. Помимо этого, они, конечно, занимались другими делами каждый день. Например, Ге, был главным в пещере сирот, он мог обрабатывать камни время от времени, но это не было его основным занятием по жизни. К тому же, навыки таких “любителей” были ничтожны по сравнению с мастерством Ке.

Когда Шао Сюань закончил свою работу, Ке уже оправился от удивления. Теперь он выглядел точно так же как и всегда и сидел по-прежнему на том же месте, что и в начале. Он взял длинную деревянную трость и стал разгребать кучу каменных обломков. Затем он подобрал остроконечный камень и бросил его в деревянный ящик с похожими камнями. Из них можно было еще что-то сделать, вроде скребка или же наконечника.

К тому времени как Шао Сюань успел перевести дыхание, Ке закончил сбор. Он отложил свою трость и с каменным выражением лица произнес: «Мусор».

Веки Шао Сюаня дернулись, когда Ке сказал это, но вскоре он понял, что это слово относилось не к его работе, а к кучке отходов, которые не могли быть вновь обработаны в будущем, поэтому они рассматривались как мусор. Очевидно, его не устраивало количество каменного мусора сделанного Шао Сюанем.

- «Я хотел сделать из этого каменный шар. Но судя по форме, теперь из этого можно сделать только каменное тесло» - Ке посмотрел на каменный стержень, который он очистил от каменной пыли с презрением. В этот раз он сказал более длинную фразу.

Шао Сюань почувствовал некоторое облегчение. До этого он переживал, что возможно Ке не возьмет его в качестве ученика. Но судя по словам Ке, он был не против обучать мальчика ремеслу.

- «Принеси это сюда»: сказал он, указав на каменный стержень, которым недавно занимался Шао Сюань.

Тот в спешке швырнул молоток и поднес Ке свое далекое от идеала изделие, положив его на каменную плаху перед ним.

- «Смотри внимательно» - Ке взял каменный молоток, которым работал Шао Сюань, и каменный стержень, который был в два раза больше его руки. Он внимательно рассмотрел его, крепко сжимая в руке.

Шао Сюань услышал свист воздуха и увидел взмах молотка.

“Дзинь!”

Молоток издал звенящий звук, ударив по каменному стержню. Отлетающие осколки не летели на землю, вместо этого они попадали в деревянную коробку, висящую на стене.

Взмахи были быстрыми, как будто молоток сам знал, куда он должен ударить и какую часть камня нужно отколоть. Вид Ке отличался от Шао Сюаня, когда тот обдумывал каждый удар. Наоборот он выглядел довольно спокойным и расслабленным. Это была искусная работа. После каждого удара прямым следовал следующий, поэтому у Шао Сюаня было максимально мало времени, чтобы проследить действия мастера. Взмахи молотка казались все интенсивнее, а звуки ударов слились воедино, что ученик вскоре не смог отличить один удар от другого по звуку.

Осколки летели в коробку один за другим, поэтому казалось, что между изделием и коробкой существовала невидимая радуга, по которой летели осколки.

Шао Сюань был совершенно ошеломлен: он, конечно, знал, что Ке был превосходным ремесленником. Однако он оказался еще более искусным мастером чем думал Шао Сюань. Это было не просто откалывание ненужных частей от камня, это выглядело как нарезание лапши!

Очевидно, что когда Шао Сюань наблюдал за работой Ке ранее, он не обращал внимания на его навыки. То, что он видел раньше, была лишь малая часть его способностей.

Так аккуратно и так точно!

Когда Шао Сюань опомнился, в руках у Ке было уже готовое каменное тесло. После полировки он прикрепил к инструменту деревянную ручку и инструмент был совершенно готов.

Это было превосходно.

- «Возьми это» - Ке дал Шао Сюаню изделие.

- «Мне?» - спросил тот, приняв подарок. Когда он вновь поднял глаза на Ке, он уже занимался другим делом, поэтому мальчик просто в восторге рассматривал подарок.

Он чувствовал гордость, ибо он участвовал в процессе создания этого инструмента. Хотя его работа была грубой и неуклюжей, и к тому же он чуть не испортил стержень, но все же, это

был его первый раз! Вдобавок, ему выпал такой шанс увидеть мастерство Ке в деле. Это значило многое для мальчика.

Камень, из которого было сделано тесло, был хороший и гладкий по текстуре, к тому же очень твердым. Однако, этого нельзя было сказать, просто взглянув на изделие. Реальный вес его ощущался, только если его подержать в руке. По размерам камень был больше чем средний. Шао Сюань не ожидал, что Ке сделает ему такой подарок.

- «Откалывать ненужные части от камня это не легко. Если ты хочешь удовлетворяющего результата, то у тебя уйдет много времени только на изучение и отработку легких ударов. Здесь нет короткого пути. Ты должен предвидеть каждый обломок, потом уже думай о скорости, о силе и об угле. Комбинируй это все с природой камня. Правильная сила и угол удара в совокупности с другими компонентами могут превратить обычный камень в отличное изделие. Все зависит от тебя самого. Как ударить, с какой силой, и под каким углом...Ты приобретешь навыки только после долгой и упорной практики».

Да, каменное ремесло, в отличие от, например,ковки железа, было намного сложнее. Ты не можешь восстановить материал после удара в каменном ремесле. Что сделано, то сделано. Одним ударом ты можешь легко испортить долгую и кропотливую работу.

Шао Сюань держал в руках подаренное Ке тесло и с почтением сказал: «Да, я понял».

- «Однако:- Ке изменил тон и указал на несколько мертвых рыбин лежавших на углу у лап Цезаря, - но, ты должен учиться на своих же ошибках. Если ты ошибешься, учти ошибку и в следующий раз сделай лучше и не веди себя как те глупые рыбы».

- «Понял» - Шао Сюань знал, о чем говорил Ке.

Ке хотел внушить мальчику то, что он не должен быть таким безрассудным как те пираньи, у которых не было памяти и они не могли помнить своих ошибок. Они продолжали делать те же самые ошибки до тех пор, пока их не поймают.

- «Оставь одну рыбу себе» - сказал Ке, провожая Шао Сюаня.

- «Хорошо».

Так как Ке сказал ему взять одну рыбу с собой, мальчик не стал сопротивляться. Больше ничего не сказав, он окликнул Цезаря, взял рыбу и подаренный Ке инструмент и вышел.

Идя с рыбой в руках и вспоминая слова Ке, он невольно посмотрел на нее и затем взял тесло и тыкнул им в голову рыбы, сказав: «Глупое создание!». Рыба, конечно, молчала, но своим видом она как будто хотела сказать: «Так что, это все моя вина теперь?».